

УДК 82.09(092)

ГАЛИМДЖАН ИБРАГИМОВ О ПОЭЗИИ ДЕРДМЕНДА

*А.Х. Садекова, доктор филологических наук,
главный научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ*

В 1910–1916 гг. были опубликованы многие теоретические труды Г. Ибрагимова: «Вопросы литературы» (1910), «Татарские поэты» (1913), «Несколько слов по поводу Альбома» (1915), «Уроки литературы» (1916). Его объемный труд «Татарские поэты» был написан как исследование о творчестве трех крупных татарских поэтов – С. Рамиева, Дердменда и Г. Тукая. Он написан под глубоким влиянием эстетических идей В. Белинского. Еще в начале своей творческой деятельности, в 1910 г., Ибрагимов написал статью к 100-летию со дня смерти великого русского критика, где назвал его труд на благо русской литературы «великим и важным». Он возносил Белинского за то, что он защищал новую литературу, представленную в творчестве Пушкина и Гоголя, литературу национальную и реальную от псевдоклассицизма, т.е. такую, за которую ратовал сам в статье о народной литературе. Таким образом, уже в 1910 г. идеи Ибрагимова звучали в унисон с идеями Белинского, но перенесены были на национальную почву. Влияние литературных, эстетических взглядов русского критика на формирование идейно-эстетических взглядов татарского писателя чувствуется и в его работе «Татарские поэты». Здесь Ибрагимов, развивая свои мысли об эстетической природе прекрасного, писал, что настоящий поэт должен воспевать прекрасное и через призму основной своей эстетической установки анализировал творчество трех татарских поэтов.

В связи с этим у исследователей творчества Ибрагимова возникли мысли о том, что на писателя повлияла теория «чистого искусства». Но в то же время мысли Г. Ибрагимова об идеальной поэзии – это и результат его последовательного обращения к творчеству Белинского. Это точно отметил И.З. Нуруллин: «...Ибрагимов также разделял литературу на два вида» [4, 162–163]. Именно с точки зрения идеальной поэзии рассматривал Ибрагимов творчество С. Рамиева, Дердменда и Г. Тукая. Это также отметил И.З. Нуруллин.

Поэзию Дердменда, как и С. Рамеева, Г. Ибрагимов относит к идеальной поэзии. Более того, он считает, что лирике поэта присущ новый дух, в ней отсутствует дух медресе. Ибрагимов находит в поэзии Дердменда настоящее поэтическое искусство – краткость и легкость пера, красоту стиля, отмечает поэтическое чутье автора [3, 97].

К таким образцам идеальной лирики он относит «Кораб», «Мы», «Надежда», а также «Бәллү», который отличается естественной, природной мелодичностью. Его поражают музыкальность, гармония, ясность выражений в стихотворении «Бәллү» («Баюбай»). Здесь, несомненно, влияние народной поэзии, использованы образы народного творчества.

Кыйгач кашым,
Асыл ташым!
Йоклаек икәү...
Йокла, иркә,
Йокла, бәбкә,
Бәүкәй, бәллү-бәү [2, 54–56].

(Ласточкины бровки,
Драгоценный мой,
Поспим вдвоем,
Баю, баю-бай!
Спи, ласковый,
Спи, птенчик мой,
Баю, баю-бай!).

В то же время здесь заметны образы любовной лирики. Обращения «кыйгач каш», «асыл таш» обычно относятся к возлюбленной. Ибрагимов восторженно пишет, что такая мелодика может украсить творение знаменитого музыканта.

Ибрагимова Дердменд привлекает лишь как певец идеальной природы – прекрасной весны, текучей воды и ясных закатов, т.е. картин идеальной поэзии. В то же время он проникновенно пишет о другой стороне его творчества. Дердменд часто изображает человека, фатально обреченного, беспомощного перед потоком жизни, безнадежности, старости, смерти. Такую фатальную обреченность Ибрагимов видит в стихотворении «Бүзләрем маналмадым» («Не соткал я белой ткани»):

Кемгә васлэт*, кемгә өмид
нигъмәтен бирде фәлэк**
Мин өмиднең сул кулындан
бер сынык нан*** алмадым [2, 48].

(Кому свидание бог дает,
Кому надежды сладкий плод.
Но даже корки черствой в рот
Из рук надежды, нет,
не брал я!) [5, 162].

Пер. С. Липкина

В статье «Татарские поэты» Ибрагимов высказывает и свои наблюдения над особенностями языка стихов поэта. Они представляют интерес для ученых-лингвистов. Но основное, что привлекает Ибрагимова, это приверженность

татарского поэта к изображению идеальных чувств и мыслей. Он подробно анализирует стихотворение «Мы». Его он также рассматривает в ряду лучших творений татарской поэзии. По мысли Ибрагимова, здесь человек – лишь раб природы, щепка в бурном потоке жизни. Правда, он все же не считает поэта законченным пессимистом. Хотя основная мысль, как пишет Ибрагимов, та, что все движется к смерти, никто ее не избежит:

Исә жилләр, күчә комлар...
бетә эз...
Дәрийгъ, мөхзүн күнел,
без дә бетәбез [2, 38].

(Пески взметет бураном бед,
исчезнет след, –
Так мы умрем, так мы уйдем
на склоне лет) [5, 164].

Пер. С. Липкина

Мысль о конечности мироздания традиционна в татарской литературе, особенно у суфийских поэтов, а также в народных мунаджатах.

Сүнөп, вәйран булып
мөгъмур тиякләр,
Жир астында тезелде ку сөякләр! –
пишет Дердменд [2, 38].
(О прах и тлен дворцовых стен
и крепостей!
А под землей покрыта мглой
гора костей) [5, 164].

Пер. С. Липкина

Вечные проблемы человечества поэт заключает в несколько строк и создает волшебным образом потрясающие картины бытия. Такими словами Ибрагимов выражает свое восхищение. Подобные мысли есть в известной поэме поэта XIV в. Хусамы Кятиба «Жәмжәмә солтан»:

* Васлэт – кавышу.

** Фәлэк – күк йөзе.

*** Нан – икмәк.

Бу кара йир, кем күрәрсән,
туп-тулуг,
Адәм угланнарыдыр кече-олуг.
Һәр кадәм кем йир йөзенә
басарсән,
Һәр кадәмдә адәм йөзенә
басарсән [1, 157].

(Эта черная земля полна
И старыми и малыми детьми Адама.
В каждом шаге, когда ступаешь,
Ты на чье-то лицо наступаешь).
(Пер. наш. – А.С.)

Ибрагимов отрицает влияние старотатарской литературы (духа медресе) на поэта, но оно незримо присутствует в суждениях, образах поэта.

Свою статью о Дердменде Ибрагимов завершает анализом знаменитого стихотворения «Кораб». Он проводит параллель между кораблем, плывущим с раздутыми парусами в бурном море, и странами, которые, возможно, исчезнут с лица земли. Стихотворение наводит Ибрагимова на коранические сравнения. Он пишет, что на земле были мощные ассирийцы, финикийцы, вавилоняне, жили пророк Израил, царь Намруд и фараоны и т.д. Они все исчезли с лица земли. Их унесли волны бытия. Ибрагимов прибегает к размышлениям: «Каялар бүген бу бөек илләр? Һәммәсе шул хәят дингезенә кызганмас дулкыннарында йотылдылар түгелме?» (3, 109) (Где теперь эти великие государства? Разве они не были обречены на гибель в безжалостных волнах моря бытия) (Пер. наш. –

А.С.). Ибрагимов как бы повторяет душераздирающий риторический вопрос, звучащий в поэзии средневековых тюрко-татарских поэтов: «Кани?» – Где? Где они – страны, пророки, цари?

В мире все конечно. Уже тюркский поэт Ахмед Ясеви в XII в. вопрошает: «Кани?».

Поэт XIV в. Кутб в своей поэме «Хосров и Ширин» после гибели влюбленных также прибегает к этому приему, объясняя конечность бытия:

Каны шаһлар шаһы? Солтан каны?
Каны ул арслан үлтерүче Пәрвиз?
Ни бик? Ни кол? Ни Хөсрәү?
Ни Нуширван? [1, 142].

(Где они? Шахи, султаны?
Где победивший льва Парвиз?
Нет ни бека, ни раба, ни Хосрова,
ни Науширвана).

Философия средневековья о неизбежности конца явственно выступает и в стихотворении Дердменда, и в статье Ибрагимова. Критик с горечью продолжает, что жертвы и трагедии стали обычным явлением их времени. Видимо, предчувствие будущих катаклизмов – войны 1914 г., революций – уже витало в воздухе.

Г. Ибрагимов завершает свои записи о Дердменде словами сожаления о том, что сборник поэта до сих пор (в 1913 г.) не издан. Он приходит к выводу о том, что Дердменд, как и С.Рамеев, создает идеальную поэзию, он поэт идеальных чувств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаclarы – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1981. – 245 б.

² *Дәрдемәнд*. Исә жилләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 253 б.

³ *Ибраһимов Г.* Татар шагыйрьләре // Ибраһимов Г. Әсәрләре: Сигез томда. – 5 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – 614 б.

⁴ *Нуруллин И.З.* XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982.

⁵ Антология татарской поэзии. – Казань: Таткнигоиздат, 1967. – 605 с.

Аннотация

Татарский писатель Галимджан Ибрагимов написал в 1916 году свой известный труд «Татарские поэты», посвященный творчеству С.Рамиева, Дердменда (1859-1921), Г.Тукая. Творчество Дердменда Г.Ибрагимов относит к идеальной поэзии. Он находит у него краткость и легкость пера, красоту стиля, отмечает поэтическое чутье автора («Кораб», «Мы», «Надежда», «Не соткал я белой ткани»). «Поэт создает волшебным образом потрясающие картины бытия».

Ключевые слова: поэт Дердменд, идеальная поэзия.

Summary

In 1916 the Tatar poet Galimjan Ibrakhimov wrote his famous work «Tatar poets» devoted to the creative activity of Ramiev S., Dermend (1859-1921), Tukay G. Ibrakhimov ascribes the creative activity of Dermend to the ideal poetry. Ibrakhimov finds his brevity and lightness of the pen, the beauty of his style and points out the author's poetic sense («Korab», «We», «Hope», «I did not weave white cloth»). «The poet creates marvelous pictures of reality in a magical way».